

Лев Толубев-Качура

СКАЗКИ

Лев Голубев-Качура
Сказки

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Сказки / Л. Голубев-Качура — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983945-9

В сказках всё как-будто выдумано, но в них присутствует и намёк на какое-то событие, и прикрытая жизненная правда. Я всегда любил сказки.

ISBN 978-5-44-983945-9

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Содержание

ЗНАЕМ, ЗНАЕМ, НЕ ОБЪЯСНЯЙТЕ	6
ПРОФЕССИОНАЛЫ	8
СЫН	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сказки

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2020

ISBN 978-5-4498-3945-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗНАЕМ, ЗНАЕМ, НЕ ОБЪЯСНЯЙТЕ

Сказка ложь, да в ней намёк...

В одном городе..., я не скажу в каком, потому что это большой-большой секрет. Такой большой, что его, секрет этот, пришлось прятать в конверт и семь сургучных печатей накладывать.

Так вот, в этом городе жили муж и жена, и были у них кот и маленькая комнатная собачка. Кот с утра до вечера лежал на прогретом солнечными лучами подоконнике – принимал солнечные ванны, а пёсик, то есть, собачка, не слезил с рук хозяйки. Ленивые они были – ужас! Только, ради бога, не подумайте что я про хозяина и хозяйку, я про кота и собачку конечно.

Зато муж и жена были, как бы это по мягче сказать, всезнайками!

Соседи раньше к ним часто забежали, чтобы поделиться последними городскими новостями, или рассказать о каком-нибудь забавном случае. Но только они успевали произнести несколько слов, как муж с женой, начинали отмахиваться руками и говорить:

– Знаем! Знаем! Не рассказывайте! Слышали уже, недавно читали!

Соседи никак не могли уразуметь, откуда эти двое узнавали новости раньше всех! Вроде бы газет они не выписывают, да и радио, и телевизора у них не было...

Странная пара, начали они поговаривать: всё-то они знают, всё-то они видели и слышали.

Вот соседи подумали-подумали и перестали к ним заходить чтобы новостями городскими обменяться.

Вот, как-то раз пошли муж с женой на речку рыбки половить – жена захотела ушицы похлевать.

Муж, конечно, взял с собой рыбацкие снасти, надел резиновые сапоги, а жена нахлобучила на голову панаму, а на нос нацепила солнцезащитные очки.

Идут они, значит, идут, а вот и речка: вода журчит, солнышко сверху припекает, но не очень, терпимо.

Муж давай удочку разматывать, да червячка на крючок надевать.

А жена посмотрела, посмотрела – скучно ей стало. Она и говорит:

– Муж, ты пока рыбку полови, а я пойду вдоль берега прогуляюсь.

Только она сделала несколько шагов, откуда ни возьмись, рыбак посторонний появился – вот не было его, а вот он есть!

И говорит рыбак им:

– У меня, вот, есть две накидки специальные для рыбаков. Мне их дедушка подарил. Наденешь их, и становишься невидимым для рыб. Они тогда смело наживку хватают.

Округлила женщина глаза от удивления, да и муж очень заинтересовался накидками – очень уж ему хотелось рыбы наловить, да жену ухой накормить.

Вот женщина и «подъехала» к рыбаку постороннему с ласковыми словами:

– Дайте нам на время эти накидки, а как мы наловим рыбы, так и поделимся.

Говорит она это, а сама ещё и улыбается, так, знаете, неопределённо.

Рыбак, а это, оказывается, был волшебник – не злой и не добрый, и говорит:

– Что ж, мне не жалко, возьмите.

Достал из сумки, и подаёт накидки мужу и жене.

А потом, когда они начали разворачивать их и примерять на себя, он и говорит:

– Только снять их можно будет после...

Не успел он сказать, когда и как накидки можно будет снять, как муж с женой закричали:

– Знаем, знаем, не объясняйте!

И, не обращая внимания на волшебника, набросили накидки на плечи!

А накидки-то тоже были волшебные, не простые.

Чтобы снять их надо было произнести особые волшебные слова, те, о которых хотел сказать им волшебник, но они не дослушали – всезнайки!

И оказались они в реке, в образе двух окуней!

Как ни пытались они превратиться обратно в людей, ничего у них не получалось. Не знали они тех, возвращающих в обратное состояние, волшебных слов!

Как-то раз плыли они, хвостами повиливая, вдоль крутого берега, а на берегу сидел рыбак с удочкой.

Увидела женщина червячка в воде, и захотелось ей его скушать.

Муж и говорит:

– Не кушай червячка, на крючок попадешься!

А она не слушает его, и отвечает:

– Знаю, знаю, не предупреждай. Я сбоку, аккуратненько.

Не послушалась она мужа, схватила червячка, потянула..., и оказалась на крючке!

Рыбак увидел, что поплавок нырнул в воду, и подсёк.

Вытащил он из воды окуня, и бросил в ведро.

Погоревал муж-окунь, погоревал, да делать нечего, вильнул хвостом на прощание и уплыл.

Наверное, до сих пор плавает, если щука не съела, или рыбаки не выловили

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Дело было вечером, делать было нечего. Вроде бы все книжки перечитаны до дыр, а с играми полный отстой. И по телевизору смотреть нечего – сплошная политика.

Вот мы с братом и пристали к бабушке с просьбой:

– Расскажи, да Расскажи о каком-нибудь забавном случае: о себе, или о знакомых тебе людях.

Она вначале отнекивалась, а потом всё же согласилась. Только предупредила – слушать и не перебивать разными уточняющими вопросами и комментариями.

Мы, естественно, сразу согласились.

Бабушка наша знатная рассказчица, много чего знает.

Рассказывает так, как-будто то, о чём рассказ, с ней самой происходит. Прямо таки вживается в роль.

Ин-те-рес-но рассказывает. Аж дух захватывает от её сказок и рассказов!

Вроде как при рассказе она вживается в роли персонажей.

Конечно, я не смогу передать всю красоту её рассказа, но, как умею всё же попытаюсь.

Поэтому, не судите меня строго, а просто слушайте, или читайте.

Да, ещё она предупредила, что случай этот широко известен среди жителей города. Короче, он у всех на слуху. Его даже малые дети знают.

И ещё она сказала, что наше незнание этого случая её очень удивляет. Но раз мы просим, она расскажет.

Примостившись в мягком кресле у русской печи, и приготовив всё для вязания рукавичек, она взяла в руки спицы.

А уж потом, когда она основательно приготовилась вязать, начала свой рассказ.

Нет, сначала она принялась за рукавички.

То есть, начала вязать.

А когда уже сделала несколько десятков петель, она, не прекращая священнодействовать спицами, приступила к рассказу:

Дело было в Никополе, а может и в другом каком городе, врать не буду.

Жили-были в нём три знаменитых портных – три Ивана.

Мас-те-ра, куда там другим!

Все барышни в городе, да и мужчины тоже, старались к ним попасть, и что-нибудь пошить.

А потом хвастались перед друзьями и соседями своими платьями или костюмами от этих портных.

Даа.., знаменитые были портные!

Слава гремела о них не только в нашем городе, но даже далеко за городом, то есть, совсем в других городах!

Да что там!

Из других городов люди приезжали к ним, и уговаривали, и большие деньги сулили, лишь бы они пошили для них одежду.

Вот и загордились портные!

Как же, слава лучшего специалиста по пошиву и дизайну, думаю, кому угодно голову вскружит.

Ведь всем хочется быть лучшим из лучших!

И решили они устроить что-то вроде соревнования.

Вернее, первым до этого додумался Иван Иванович.

Он, когда додумался, то, выбрав свободную минуту, направился к Ивану Петровичу, и сказал ему:

– Так, мол, и так, Иван Петрович, давай посоревнуемся – кто первым костюм сошьёт.

Сядем, значит, в одной комнате, выберем модель костюма, одинаковую, и... кто первым, без брака, закончит шить, тот и будет победителем.

– Ааа..., как же..., если кто смухлюет..., – засомневался Иван Петрович?

– Так на этот случай мы позовём, в качестве судьи, Ивана Сидоровича, – ответил Иван Иванович.

– Ну-к, что же...

Иван Петрович поскрёб пальцем с надетым на него напёрстком за ухом. А затем, как-бы находясь в сомнении, пробормотал:

– Можно и попробовать конечно, если Иван Сидорович согласится. Он тоже портной знатный, хотя и похуже меня будет.

Ну-да, ну-да, – подхватил Иван Иванович, и при этом загадочно ухмыльнулся.

Он, в тайне от соперника, подумал – куда вам обоим со мной тягаться. Я лучше вас шью! На том и порешили!

Потом оба пошли к Ивану Сидоровичу, и, рассказав суть затеи, попросили стать «Третьим судьёй», то есть независимым и честным, в их споре.

Иван Сидорович с превеликой неохотой согласился. Он считал себя более опытным, и более востребованным специалистом в швейном деле, не то, что эти выскочки.

Итак, трое портных, три Ивана, думали одно и тоже друг про друга. Каждый считал себя более опытным и востребованным, а уж дизайнером и того лучше.

Ну, да ладно.

Вот, значит, собрались они в один из дней у Ивана Сидоровича на квартире, и занялись приготовлениями к соревнованию.

Мелом расчертили, а затем и раскроили ткань – габардин кажется, а может... шевиот? Точно не помню, но что это была ткань для костюмов, это точно, сказала бабушка.

Иван Иванович, прищурился левый глаз, вдел в ушко иголки короткую, ну, не больше метра нитку.

Он сразу решил – короткой ниткой быстрее будет шиться – вдел, значит, нитку в иголку, и знай себе шей, вдел нитку и шей...

И рукой я не буду так сильно размахивать, решил он.

А как только решил, то искоса посмотрел на соперника, на Ивана Петровича, значит.

Посмотрел, чтобы увидеть какую длину нитки выберет его соперник.

А Иван Петрович, увидев какой длины нитку вставил Иван Иванович, тоже хитро прищурился, только правый, решил заправить в иголку длинную-предлинную нитку, ну, метров пять, или чуть подлиннее.

При этом он тайно улыбнулся, и подумал – пока его соперник будет нитки менять, он за это время сделает несколько лишних стежков. Вот и обгонит он соперника!

А чтобы с такой длиной ниткой управиться, он позвал на помощь сына своего соседа, и сказал ему:

– Генка, я один раз заправлю нитку, а ты, ребятёнок, будешь бегать с иголкой и нитку натягивать.

Для чего он так сделал?

А для того, чтобы, значит, обогнать своего соперника, быстрее закончить шитьё.

Да-да, он так и подумал – с такой длиной ниткой увеличится у меня скорость пошива, и выиграю я соревнование у Ивана Ивановича.

Чем не молодец я, похвалил он себя, и тайно улыбнулся!

Ну, приготовили портные материал, нитки в иголки вдели, и стали ждать команды от Ивана Сидоровича, чтобы, значит, начать соревноваться.

А Иван Сидорович, сразу, как увидел что они приготовились, постучал линейкой деревянной по столу, и взмахнул ею. То есть, как-бы объявил о начале соревнования.

А ещё, чтобы до конца поняли соревнующиеся, громко сказал: «Пооошёл!».

И... зашпешили, заторопились Иван Иванович с Иваном Петровичем.

Соревнование началось!

Иван Иванович знай нитки меняет, да стежки делает.

А Иван Петрович воткнёт иголку, вытащит с другой стороны, и мальчонке отдаст. Тот схватит иголку, и давай бежать, нитку натягивать! Натянет нитку, и обратно бежит-торопится...

Иван Петрович, значит, шьёт, а мальчик бегаёт туда-сюда, туда-сюда с иголкой, да нить натягивает.

Генка от беготни такой уморился весь, даже вспотел, дышать тяжело начал.

А Иван Иванович всё подгоняет его, да подгоняет.

Закончили соревноваться Иван Иванович с Иваном Петровичем – никто не победил, в одно время костюмы пошили!

А Иван Сидорович посмотрел-посмотрел, как его друзья-соперники к соревнованию готовились, да как соревнуются.

И как мальчонка, бегая взад-вперёд, совершенно выбился из сил, и подумал: «Вот дураки, прости меня господи, да разве ж здравомыслящий портной будет такой длины нитками шить? Надо по два метра нитку в иголку заправлять. Я бы так и сделал. Я, как видно, всё же по-опытнее их буду, да и сноровистее. Никого нет меня лучше!»

На том и разошлись по домам, так и не выяснив, кто из них лучший портной.

Остались они, каждый при своём мнении.

Люди говорят, они до сих пор спорят – кто лучше.

СЫН САПОЖНИКА

*Сказка ложь, да в ней намёк,
добрым молодцам урок.
(Слова народные)*

Правда это, или неправда, судить будете вы. Мне её рассказал...

Лучше начну с самого начала.

Итак:

Когда мы с братом были ещё в отроческом возрасте, отец часто нам рассказывал то ли сказку, то ли быль об Иванушке и его рыбках.

Сегодня я почему-то вспомнил её, и решил рассказать вам.

А рассказ его, как помню, начинался так:

В одном небольшом царстве-государстве, что расположилось на берегу тёплого моря, жили старик со старухой, и у них было два сына.

Старший сын, уже совсем взрослым был: у него даже жена была, а младший... поскрёбыш – был радостью для родителей.

Уж такой озорник и выдумщик-проказник он был, что диву давались родители, но работающий... – любое дело, которое ему поручали, сноровисто и ладно исполнял.

Работает бывалоча, а сам то песни поёт, то начнёт со смехом рассказывать какой-нибудь забавный случай, произошедший с соседским мальчишкой.

А то на дерево залезет, и станет язык показывать, вроде как дразнить.

Хороший мальчик рос: весёлый, настоящая отрада для престарелых родителей.

Семья жила не очень богато, но и не совсем чтобы бедно.

Старший сын рыбу в море ловил, а жена его на базаре её продавала.

Отец сапожным ремеслом пробавлялся, хотя какой у него заработок?

Большинство населения царства без обуви обходилось – весь год тепло, снега никто в жизни не видел.

А матушка? Она всё по домашнему хозяйству хлопотала: уют в домишке поддерживала да стряпала, семью кормила «чем бог дал».

А что может бог дать, если основной заработок от моря шёл? Конечно, большинство блюд на столе... были из рыбы.

Да не долго родители забавлялись проделками сыночка любимого: старые уж больно они были – сначала отец помер, а вскорости и матушка за ним последовала.

Поплакали-поплакали братья по родителям, да делать нечего, надо жить дальше.

Ванечка, и брат его старший, сами стали хозяйствовать.

Старший брат с женой за главных в семье стали, а Ванечка... на «побегушках» у них оказался.

Раньше, при живых-то родителях, младшенькому свободнее-то жилось.

Поработает бывалоча, на сколько по малолетству силёнок хватало, родители и скажут: «Отдохни сыночек, погуляй».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.